

Валтс Апинис

Рига, Латвия

**«БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ
И НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ:
КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ**

Перевод с английского Лиины Фербер.

В контексте современной Европы крайне важно с осторожностью относиться к огромному литературному и фольклорному наследию, которое было изучено многими исследователями, с тех пор как Библия была принесена в Европу.

«Божественная комедия» и различные средневековые источники

Последнее десятилетие показало рост интереса к исследованию еврейских, мусульманских, христианских и зороастрийских письменных источников о загробной жизни. Значительная часть этих дискуссий была посвящена известному произведению Данте Алигьери «Божественная комедия» (*“Divina Commedia”*, 1308—1321)¹.

Стоит обратить внимание на то, что Данте начали изучать сразу же после его смерти (1321), т. е. сразу после завершения работы над «Раем». Обычно ученые-дантологи спорили об источниках вдохновения трудов Данте и приходили к разным интересным заключениям по этой теме, изучая многочисленные поэтические, философские и даже апокалиптические тексты. В этом смысле комедия Данте представлялась для духовенства того времени индивидуалистичной и неортодоксальной (особенно из-за помещения многих бывших пап в ад, а еретиков в чистилище). Его комментаторы отмечали, что поэт в свое время мог бы предстать перед инквизицией².

Принято считать, что Данте был вдохновлен разными жанрами средневековых источников, среди которых много еврейских, мусульманских, а также христианских еретических сочинений, или заимствовал и трансформировал некоторые идеи, противостоящие церкви. Эти идеи акцентировали индивидуальную духовность, общую для всех средневековых ересей. Тем не менее очевидно, что Данте использовал также множество ссылок на современные течения мысли францисканцев³, иоахимитов, на мистицизм неоплатоников и труды средневековых мистиков, например Дионисия, Экхарта и св. Бернарда. Из этого следует, что «Комедия» является синтетическим произведением, характеризующим интеллектуальную среду начала XIV в., в которой многие неортодоксальные нити духовной культуры Италии сплетены вместе⁴.

Несмотря на то, что Данте был прежде всего светским человеком и поэтом, нежели богословом, он «должен был передать свою картину мира в образах, понятных для его современников»⁵.

¹ Интересно отметить, что поэма Данте получила свое нынешнее название только спустя два века после написания (в XVI в.), а до этого просто называлась «Комедией» — средневековым жанром литературы с грустным началом и счастливым концом — в противовес трагедии (см.: История зарубежной литературы: Раннее средневековье и Возрождение / Под ред. В. М. Жирмунского. М., 1959. С. 219).

² O'Neill R. V. Catharism and the Tarot // www.geocities.com/Athens/Acropolis/2282/sst/cathar9.htm (2001).

³ Эдмунд Гарднер предполагает в своем исследовании, что «без Франциска Данте был бы другим». Для дальнейшего изучения см.: Gardner E.G. Dante and the Mystics: A Study of the Mystical Aspect of the *Divina Commedia* and its Relations with Some of its Medieval Sources. L., 1913. P. 185. (Repr. 2006).

⁴ Ibid.

⁵ Russel J.B. A History of Heaven: The Singing Silence. New Jersey, 1997. P. 165.

С другой стороны, большая часть ориенталистов и исследователей ислама убеждена, что Данте почерпнул мотив о путешествии по семи небесам из главы Корана «Ночное путешествие» (араб. *мирадж* — вознесение). В итоге поразительные сравнительные исследования по «Комедии» были сделаны иранистами.

Путешествие у Данте выражено в тех же пространственных и временных измерениях, что и духовное паломничество. Согласно Бартону Расселу, поэт Данте выбирает традиционную форму повествования, в которой видение описывается как путешествие. Это путешествие — одновременно и видение, пользуясь образностью св. Павла, который «шел» и «видел»⁶. Это является основной характеристикой так называемых средневековых визионерских путешествий. Эти тексты на латыни сохранились в разных европейских странах (латинские средневековые видения, известные как *visiones*). Один из популярных текстов частично содержится в «Диалогах» (“*Dialogorum*”) Григория Великого. Точно известно, что литературный жанр видений достиг своей кульминации в «Комедии» Данте⁷.

Псевдоэпиграфическая перспектива

Следует отметить, что тема путешествий в потусторонний мир популярна также в псевдоэпиграфии⁸. Тексты повествуют о путешествиях богоизбранного героя, который отправляется в странствия по небесам (вознесение на небо) и подземному миру. Самое известное путешествие — это путешествие Эноха, описанное в книгах Эноха (Энох 1:17—36, Энох 2:2—22).

Подобные описания путешествий существуют в таких псевдоэпиграфах, как «Откровение Баруха» (2—17), «Вознесение Исаяи» (6—11), «Откровение Авраама» (15:18—25), «Завещание Авраама» (10—15), а также «Откровение Эзры» (4:5—5:6, 5:20—28).

Исследователь из Принстонского университета Марта Гиммельфарб исследовала передачу «сошествий в ад» (*tours of hell*)⁹, начиная с периода Второго храма¹⁰ и заканчивая Средневековьем. Она убеждена, что факт заимствования Данте материала из этой традиции частично игнорируется дантологами¹¹.

Согласно М. Гиммельфарб, в Средние века передача этих мотивов, прежде чем оказаться в литературной лаборатории Данте, происходила посредством псевдоэпиграфических трудов. Подобные процессы, как она считает, должны быть внимательно изучены¹². Исследования таких передач текста в псевдоэпиграфической традиции должны привести к новым интересным выводам.

⁶ Ibid. P. 155—156.

⁷ Восток—Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 25; См. также: *Russel J. B.* Op. cit. P. 99. Добавим, что жанр, известный как «видение» (*vision*), был очень популярен в Испании в XVI в., и, как полагают исследователи, ряд произведений были написаны под влиянием «Комедии». Подробнее см.: *Зеленина Г.* От скипетра Иуды к жезлу шута: Придворные евреи в средневековой Испании. Москва; Иерусалим, 2007. С. 124.

⁸ Традиционно под термином «псевдоэпиграфия» (гр. *pseudo + epigrafos* — «лжеписания») понимаются многочисленные еврейские и христианские тексты, датируемые периодом между 200 г. до н.э. и 200 г. н.э., которые приписываются известным библейским персонажам. Эти тексты дошли до нас благодаря их переводам на различные языки Восточной Церкви.

⁹ М. Гиммельфарб ввела *terminus technicus* для обозначения части псевдоэпиграфических текстов, описывающих путешествие богоизбранного героя в ад в сопровождении небесного существа. «Вознесение на небо» (*ascent to heaven*) — другой термин, используемый этим ученым.

¹⁰ Второй храм был построен через 70 лет после разрушения Первого храма, когда возвратившиеся из вавилонского плена евреи в 516 г. до н. э. восстановили разрушенный Иерусалимский храм; в 70 г. н. э., во время Иудейской войны — антиримского восстания 66—73 гг. н. э., Второй храм был разрушен римлянами. — *Ред.*

¹¹ *Himmelfarb M.* *Tours of Hell: An Apocalyptic form in Jewish and Christian Literature.* Philadelphia, 1983. P. 1, 38.

¹² Ibid. P. 38.

Средневековые визионерские путешествия отличаются от описанных в псевдоэпиграфических сочинениях. В последних путешественник является святым человеком, обычно известной библейской фигурой (например, Авраамом, Моисеем), в средневековых — обычным человеком и, что особенно важно, современником читателей¹³. Это обстоятельство соблюдено и в творении Данте, в котором флорентийца сопровождает Вергилий, самый влиятельный поэт Древнего Рима.

«Божественная комедия» и иранская “*Divina Commedia*”

Рассмотрим некоторые общие темы детально.

Вальтер Хинз в своей исследовательской статье «Персидские путеводители Данте» изучает «Божественную комедию» (XIV в.) в контексте зороастрийских источников. Одним из источников вдохновения для Данте, по Хинзу, является “*Ardā Wirāz Nāmāg*” («Книга о Праведном Виразе») — традиционно датируемый IX—X вв. трактат зороастрийской общины о путешествии в потусторонний мир, чтобы увидеть небесное счастье и адские наказания¹⁴. Поэтому “*Ardā Wirāz*” часто называют иранской “*Divina Commedia*”, подлинно дантовским видением.

Интересно отметить, что около 60 % всего текста “*Ardā Wirāz*” содержит описание различных наказаний. Очевидно, его первоначальным посылом было предотвратить общину от изменений — когда зачитывался текст, члены общины плакали и выли от ужаса картин уничтожения.

Зороастрийские тексты о загробной жизни имеют общую тенденцию — описывать жестокие наказания как карающую справедливость. Души строго наказываются за индивидуальные грехи определенными демонами. Степень страданий прямо пропорциональна мере отступничества, форма наказания зависит от преступлений, совершенных в этой жизни¹⁵. Эти условия также действуют в случае “*Ardā Wirāz*” (*AW*), как мы увидим далее.

В «Божественной комедии» истязания грешников не столь жестоки. Известный ученый Юрий Лотман замечает, что в творении Данте все грехи размещены согласно строгим правилам в нескольких кругах наказания таким образом, что вес греха равен глубине местоположения грешника¹⁶.

Рассмотрим некоторые места в текстах.

Описание истязаний, испытываемых грешниками в аду, увиденные Виразом. Текст гласит: «Женщина, нарушившая супружескую верность, подвешена в аду за грудь; и злодейские создания терзают все ее тело» (*AW* 24). Далее: «Мужчину, обвесившего покупателя при торговле, злодейские создания заставляют взвешивать пыль и пепел и дают ему их есть» (*AW* 27).

Таким образом, мучения в загробной жизни соизмеримы с совершенными поступками. Оба текста содержат множество примеров этого.

Интересно отметить, что в зороастрийской эсхатологии существует концепция прекрасной девы (*daena* — пахлави «совесть»), которая встречает души умерших, чьи хорошие дела перевешивают плохие, проходящих по мосту Чинват в рай.

Эта дева является манифестацией праведной души умершего. Можно провести параллель с Беатриче Данте («Комедия», 30:64)¹⁷. Вспомним также факт из биографии

¹³ Грибанов А. Б. Заметки о жанре видений на Западе и Востоке // Восток—Запад. С. 68. См. также: Б. И. Ярхо и исследование жанра видений // Там же. С.28.

¹⁴ Hinz W. Dantes Persische Verläufer // Archäologische Mitteilungen aus Iran: Neue Folge 4. Berlin, 1971. S.117.

¹⁵ Подробнее см.: Dhalla M. N. History of Zoroastrianism. New York; London; Toronto, 1938. Part 6. (Электронное издание доступно: <http://www.avesta.org/dhalla/history6.htm#chap44>)

¹⁶ Лотман Ю. М. Непредсказуемые механизмы культуры // Валгаский архив: Памяти Юрия Михайловича Лотмана. Тарту, 1991. С. 19.

¹⁷ Рассел Б. Дж. Дьявол: Восприятие зла с древнейших времен до раннего христианства. СПб., 2001. С. 137.

Данте: Беатриче Портинари (*Beatrice* — производное от *beata* — благословенная) умирает в возрасте 24 лет, т. е. очень молодой.

Кроме того, согласно зороастрийской эсхатологической концепции, ад расположен в центре земли, во впадине, оставшейся после падения злого духа Ахримана с небес¹⁸. Ю. Лотман заметил, что, путешествуя по Аду, Данте перемещается сквозь подземную часть Ада, пронизанную пещерами, оставшимися после падения Люцифера, свергнутого с небес головой вниз («Комедия», 34:121)¹⁹. Сходную идею выразил вышеупомянутый Р. О’Нил. Он предполагает, что описание дьявола у Данте имеет некоторые черты, свойственные мистицизму гностиков (см.: «Комедия», 34:121). Падение дьявола вниз головой подтверждается текстом: Данте и его проводник Вергилий обнаруживают Люцифера посреди преисподней именно головой вниз, если смотреть с небес («Комедия», 34:13, 28)²⁰.

Заключение

Многие исследователи считают, что на Данте оказали влияние идеи суфизма (арабской мистики), гностицизма, космологизма и нумерологии, принесенные в Западное Средиземноморье евреями Прованса, Италии и Испании.

Существуют весомые доказательства передачи мотивов повествования, экзегетической традиции и даже целых трудов ближневосточных, а также еврейских текстов времени Второго храма в период Средневековья.

Ученые Марта Гиммельфарб и Майкл Стоун, исследуя древнюю псевдоэпиграфическую литературу, обнаружили очевидную литературную передачу текстов интеллектуалами с Востока на Запад, в Прованс, возможно, через Византию Италию, Северную Африку или Андулусию²¹.

Подводя итоги, отметим, что описание деталей наказания грешников во всех вышеупомянутых случаях сходно. Можно судить об определенном взаимовлиянии некоторых текстов, учитывая все приведенные примеры. Очевидно, что Данте, принимая во внимание возможную текстовую передачу, действительно заимствовал из зороастризма принцип разделения ада на круги согласно количеству небесных сфер.

Мы не утверждаем, что Данте был знаком с зороастрийскими текстами, а именно “*Ardā Wirāz*”, написанном на пахлави. Как предполагает исследователь Алан Сегал, в описании адских мук “*Ardā Wirāz*” мог послужить «одним из отдаленных источников произведения Данте»²².

Сделаем последний вывод. Очевидно, что на Данте напрямую повлияли источники, представляющие длительную визионерскую традицию, принесенную в средневековую Европу с Ближнего Востока и частично происходящую из Древней Персии. Поэтическое сочинение Данте является столь многоуровневым и сложным, что возможно ожидать последующие интерпретации других аспектов. Как была создана «Божественная комедия», остается загадкой для всех, изучающих эту тему.

¹⁸ Там же. С. 138.

¹⁹ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 18, 20.

²⁰ O’Neill R. V. Op. cit.

²¹ Himmelfarb M. R. Moses the Preacher and the Testament of the Twelve Patriarchs // AJS Review. 1984. N 9. P. 73—77.

²² Segal A. Life after Death: A History of the Afterlife in the Religions of the West. New York; London; Toronto; Sydney; Auckland, 2004. P. 196.